

Научная статья

УДК 94(470.6)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.8>

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Андрей Анатольевич Панарин^{1*}, Елена Владимировна Панарина²

¹ Армавирский государственный педагогический университет (д. 159, ул. Розы Люксембург, Армавир, 352901, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
panarin.arm@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9036-2623>

² Армавирский государственный педагогический университет (д. 159, ул. Розы Люксембург, Армавир, 352901, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, доцент
panarina.ist@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3108-9792>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Актуальность темы связана с важной ролью жилищно-коммунального хозяйства в жизни общества и возможностью использования советского опыта развития ЖКХ в целях совершенствования его организации в современной России. Новизна исследования связана с изучением недостаточно раскрытой в исторической литературе проблемы, не получившей полноценного освещения на материалах Северного Кавказа. Целью исследования является анализ решения проблем ЖКХ на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. **Материалы и методы.** При подготовке исследования были использованы принципы объективности, историзма и системного подхода, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный и статистический. **Анализ.** К началу 1940-х гг. в сфере ЖКХ были достигнуты определенные успехи, однако существовали и серьезные проблемы. В условиях войны эта неблагоприятная ситуация многократно ухудшилась. В такой тяжелой обстановке на Северном Кавказе происходила перестройка на военный лад в работе всех служб и учреждений ЖКХ. Она осложнялась существенным сокращением материальной базы и кадрового состава. Несмотря на это, местные органы осуществляли комплекс мер, направленных на предотвращение последствий вражеских обстрелов и бомбардировок, а также жизнеобеспечение населения. Военные действия летом 1942 г. и последующая оккупация врагом значительной части территории Северного Кавказа привела к огромным разрушениям жилых зданий и других объектов ЖКХ. В результате восстановления ЖКХ удалось ввести в эксплуатацию часть жилого фонда, орга-

низовать водоснабжение и электроснабжение, обеспечить работу почты и радиовещание, осуществить ремонт дорог и другие меры по благоустройству населенных пунктов Северного Кавказа. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что существовавшие на Северном Кавказе в довоенный период проблемы в развитии ЖКХ многократно возросли в условиях военного времени, прежде всего, вследствие разрушительных действий врага. Восстановление ЖКХ происходило путем использования выделяемых органами власти средств и активного привлечения населения к благоустройству населенных пунктов. Применение указанного комплекса мер позволило к моменту завершения войны ослабить жилищный кризис и обеспечить часть жителей коммунальными услугами.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, местные органы, население, оккупация, восстановление, Северный Кавказ, Великая Отечественная война

Для цитирования: Панарин А. А., Панарина Е. В. Решение проблем жилищно-коммунального хозяйства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 2. С. 238–244. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.8>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 24.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 16.03.2025.

Статья принята к публикации: 16.05.2025.

Research article

SOLVING THE PROBLEMS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE NORTH CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Andrey A. Panarin^{1*}, Elena V. Panarina²

¹ Armavir State Pedagogical University (159, Rosa Luxemburg St., Armavir, 352901, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
panarin.arm@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9036-2623>

² Armavir State Pedagogical University (159, Rosa Luxemburg St., Armavir, 352901, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor
panarina.ist@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3108-9792>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The relevance of the topic is related to the important role of housing and communal services in the life of society and the possibility of using the Soviet experience in the development of housing and communal services in order to improve its organization in modern Russia. The novelty of the research is related to the study of an insufficiently disclosed problem in the historical literature, which has not received full coverage in the materials of the North Caucasus. The purpose of the study is to analyze the solution of housing and communal services problems in the North Caucasus during the Great

Patriotic War. **Materials and methods.** The principles of objectivity, historicism and a systematic approach were used in the preparation of the study, as well as special historical methods: historical-genetic, historical-comparative and statistical. **Analysis.** By the early 1940s, some progress had been made in the housing and communal services sector, but there were also serious problems. During the war, this unfavorable situation has worsened many times. In such a difficult situation in the North Caucasus, there was a military restructuring in the work of all services and institutions of housing and communal services. It

© Панарин А. А., Панарина Е. В., 2025

was complicated by a significant reduction in the material base and personnel. Despite this, local authorities implemented a set of measures aimed at preventing the consequences of enemy shelling and bombing, as well as providing life support to the population. The military actions in the summer of 1942 and the subsequent occupation by the enemy of a significant part of the territory of the North Caucasus led to huge destruction of residential buildings and other housing and communal services. As a result of the restoration of housing and communal services, it was possible to put into operation part of the housing stock, organize water and electricity supply, ensure the operation of mail and radio broadcasting, repair roads and other measures to improve settlements in the North Caucasus. **Results.** Based on the results of the study, it can be concluded that the problems in the development of housing and communal services in the North Caucasus in the pre-war period increased many times during wartime, primarily due to the destructive actions of the enemy. The restoration of housing and communal services took place through the use of funds allocated by the authorities and

the active involvement of the population in the improvement of settlements. The application of this set of measures made it possible to ease the housing crisis by the time the war ended and provide some residents with public utilities.

Keywords: housing and communal services, local authorities, population, occupation, reconstruction, North Caucasus, Great Patriotic War

For citation: Panarin AA, Panarina EV. Solving the problems of housing and communal services in the North Caucasus during the Great Patriotic War. *Humanities and law research*. 2025;12(2): 238-244. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.2.8>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 24.11.2024.

The article was approved after reviewing: 16.03.2025.

The article was accepted for publication: 16.05.2025.

Введение. Актуальность темы связана с важной ролью жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в жизни общества. От эффективности функционирования ЖКХ зависит уровень жизнеобеспечения населения и соответственно состояние здоровья людей, создание комфортной среды проживания и решение многих повседневных проблем. В Российской Федерации в развитии ЖКХ достигнуты заметные успехи, однако существует еще немало недостатков, в преодолении которых может быть полезным обращение к советскому опыту. Период Великой Отечественной войны вызывает особый интерес ввиду того, что в это тяжелейшее время советская система ЖКХ в целом показала свою способность решать возложенные на неё задачи. Между тем, в обширной историографии Великой Отечественной войны проблемам ЖКХ не уделяется большого внимания. Отдельные аспекты функционирования ЖКХ раскрываются в основном в контексте рассмотрения деятельности советского тыла. По данной теме опубликован также ряд статей, подготовленных на материалах отдельных регионов. К ним относятся статьи А.Ш. Кабировой, А.И. Тетуева и других авторов [8; 21]. Новизна исследования связана с изучением недостаточно раскрытой в исторической литературе проблемы, не получившей полноценного освещения на материалах Северного Кавказа. Целью исследования является анализ решения проблем ЖКХ на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы. На основе применения принципа объективности были учтены различные точки зрения по проблеме деятельности ЖКХ в годы войны и сведения, представленные в опубликованных и архивных материалах. Принцип историзма позволил рассмотреть поставленную проблему с учетом конкретно-исторической обстановки военного времени. Использование системного подхода способствовало определению места ЖКХ в структуре экономики и социальной сфере советского общества. При подготовке исследования нашли применение специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил определить характер и принципы функционирования ЖКХ в условиях войны. Использование историко-сравнительного метода помогло сопоставить результаты деятельности ЖКХ на Северном Кавказе в довоенный, дооккупационный и послеоккупационный периоды. Статистический метод дал возможность определить количественные показатели деятельности ЖКХ на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны.

Анализ. Жилищно-коммунальное хозяйство в условиях советской власти представляло собой сложную социально-экономическую систему, основным предназначением которой являлось обеспечения населения необходимыми ресурсами. Структура ЖКХ сформировалась в довоенный период и включала: жилой комплекс, водоснабжение, электроснабжение и канализацию, радио и связь, банно-прачечное хозяйство и парикмахерские, городской пассажирский транспорт, благоустройство улиц и озеленение. В начале 1940-х гг. в этих сферах были достигнуты определенные успехи, однако существовали и серьезные проблемы, препятствующие созданию нормальных условий для жизнеобеспечения населения.

В большинстве районов Северного Кавказа это проявлялось особенно сильно, ввиду несоответствия темпов развития ЖКХ и численного роста населения. Например, в г. Краснодаре летом было затруднено водоснабжение многих районов. В плохом состоянии была значительная часть дорожного покрытия: из общей его площади в 5200 тыс. кв. м. было замощено только 718 тыс. кв. м. [9, с. 508]. Практически во всех городах Северного Кавказа крайне острым был жилищный вопрос, который усугублялся изношенностью старого жилого фонда и почти полным отсутствием государственного строительства нового жилья.

В сельских районах региона ситуация с наличием жилья была также напряженной. Большинство домов здесь было построено из местных природных строительных материалов. Изучающий эту проблему О.С. Субботин акцентирует внимание «на таком эффективном стеновом материале, традиционном для юга, как саман – наиболее древний строительный материал, насчитывающим тысячелетия своего применения» [20, с. 6]. Преобладающие на Северном Кавказе саманные постройки были в основном небольшого размера, их жилая площадь не позволяла проживать большому количеству людей. Кроме того, в большинстве сельских населенных пунктов отсутствовали элементарные коммунальные удобства, включая водопровод, канализацию, а в некоторых из них даже электричество.

В условиях войны эта неблагоприятная ситуация в сфере ЖКХ многократно ухудшилась. В первые месяцы войны ряд городов Северного Кавказа подверглись массированным бомбардировкам, в результате которых были разрушены многие дома, был поврежден водопровод и другие коммуникации. Больше всего в это

время пострадала Ростовская область, подвергаясь в октябре нападению врага, который удерживал часть ее территории до конца ноября 1941 г. Так, кратковременная оккупация г. Ростова н/Д с 21 по 29 ноября привела к значительным разрушениям в городе жилых зданий и других объектов ЖКХ.

В такой тяжелой обстановке происходила перестройка на военный лад в работе всех служб и учреждений ЖКХ. Она осложнялась существенным сокращением материальной базы и кадрового состава. В действующую армию было направлено большинство принадлежавших службам ЖКХ автомашин и лошадей, многие работники были мобилизованы на фронт. Несмотря на тяжелые условия, местные органы осуществляли комплекс мер, направленных на предотвращение последствий вражеских обстрелов и бомбардировок, а также жизнеобеспечение населения.

Так, в г. Ростове н/Д уже в первый месяц войны был создан аварийно-восстановительный отряд в составе 10 рот и отдельного подрывного взвода, работники которого занимались восстановлением жилых домов, больниц, школ, водопровода и других объектов, пострадавших от действий противника [24, л. 2–3]. В то же время, организация противовоздушной обороны предусматривала активное привлечение населения и создание групп самозащиты, участники которых во время вражеских налетов должны были проверять наличие в домах светомаскировки и тушить на крышах так называемые «зажигалки», которые сбрасывали немецкие самолеты.

Серьезное внимание в условиях войны уделялось функционированию почты и связи, которые переводились на сверхурочный график работы. Усиливался государственный контроль за радиовещанием, при этом не допускалось использование населением личных радиоприемников. 25 июня 1941 г. СНК СССР издал постановление «О сдаче населением радиоприемных и радиопередающих устройств» в целях недопущения их использования вражескими элементами. В то же время, в соответствии с постановлением разрешалось «учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, Ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприемных установок исключительно для коллективного слушания радиопередач в строго определенные часы» [10].

В городах Северного Кавказа коллективное радиовещание было налажено хорошо, что способствовало регулярному информированию населения о событиях на фронте и в тылу. В сельской местности, особенно в небольших населенных пунктах, решение этого вопроса сталкивалось с такими проблемами, как отсутствие радиосвязи и репродукторов. Так, указанные причины повлияли на то, что в сельских районах Северной Осетии радиофикация осуществлялась лишь на 34% [15].

С учетом отдаленности большинства районов Северного Кавказа от театра боевых действий, местные службы ЖКХ в течение первого года войны смогли в целом обеспечить население водоснабжением и электроснабжением. Несмотря на возникшие перебои в предоставлении этих коммунальных услуг, критические ситуации возникали достаточно редко. Например, в кубанских городах Краснодар, Армавир, Сочи, Новороссийск и Майкоп в период с января по апрель 1942 г. было подано в сеть 6293 тыс. куб. м. воды, что составило 103% к годовому плану [1, л. 43].

В то же время, банно-прачечное хозяйство зачастую не справлялось с повышенной нагрузкой, вызванной

необходимостью выполнять военные заказы по стирке обмундирования военнослужащих. Так, за весь 1941 г. в Новороссийске было пропущено 51,3 т белья, а за 3 месяца 1942 г. – 3,6 т. Исходя из средних показателей за аналогичный период 1941 г. это составляло 12,8 т, т.е. произошло снижение более чем в три раза. В г. Краснодаре план работы банно-прачечного треста в 1941 г. был выполнен только на 76% [11, с. 129].

После начала войны происходило постоянное увеличение нагрузки на существующий в городах Северного Кавказа жилой фонд. Это было связано, с одной стороны, с его сокращением, ввиду уничтожения части зданий вражеской авиацией, с другой стороны, прибытием в регион большого количества эвакуированного населения. Последнее размещалось как в различных помещениях общественного назначения (общежития, школы, гостиницы), так и в порядке уплотнения в квартиры и частные дома местных жителей. В результате произошло резкое сокращение жилой площади в среднем на человека.

Так, в феврале 1942 г. в г. Нальчике в процессе распределения эвакуированных из Ленинграда граждан было проведено уплотнение квартир, при этом разрешалось снижать действующую в городе норму жилплощади 9 кв. м. на человека до 5 кв. м. [7, с. 436 – 437]. Осенью 1942 г. в условиях военного положения на территории Северо-Осетинской АССР руководство республики приняло решение о распространении нормы жилой площади на человека до 6 кв. м. на сельские районы [14, с. 180]. Такая ситуация была характерна для всех тыловых районов страны, куда прибывало большое количество эвакуированных граждан. Например, Казанский горисполком в ноябре 1941 г. принял решение, по которому уплотнению подлежали все квартиры из расчета 2,5 – 3 кв. м на человека [8, с. 160]. Скученность проживающих в различных помещениях людей приводила к серьезным нарушениям санитарно-гигиенических норм и ухудшению эпидемической обстановки.

В зимнее время дополнительные проблемы создавала острая нехватка топлива. Объемы выделяемых для отопления дров, угля и других видов топлива не соответствовали потребностям населения, которое в большинстве своем проживало в плохо отапливаемых помещениях. Это влекло за собой рост простудных и других заболеваний. Наиболее неблагоприятная ситуация с обеспечением элементарного благоустройства складывалась в общежитиях. Например, в январе 1942 г. в общежитии ремесленного училища г. Краснодара температура в спальнях опустилась ниже нуля. Поэтому дети спали не раздеваясь, укрываясь шинелями и матрацами. Холод и отсутствие горячей воды привели к тому, что у некоторых учащихся появились вши, имели место чесоточные заболевания [13, л. 7].

В целом, в начальный период войны ситуация с жизнеобеспечением населения Северного Кавказа постоянно ухудшалась, что было связано с преимущественным использованием имеющихся средств для нужд фронта, ущербом наносимым ЖКХ вражескими бомбардировками, притоком в регион большого количества эвакуированных граждан, а также снижением возможностей служб и учреждений ЖКХ к выполнению возложенных на них обязанностей, ввиду ограниченности материальных и кадровых ресурсов.

Летом 1942 г. значительная часть территории Северного Кавказа была захвачена врагом, после чего последовала оккупация, которая для большинства районов

длилась около полугода. При отступлении немецко-фашистские захватчики целенаправленно уничтожали многие объекты ЖКХ: взрывали жилые и общественные здания, приводили в негодность водопровод и электростанции. Например, корреспондент В.А. Закруткин, посетивший после освобождения г. Пятигорск, вспоминал: «Гестаповцы взорвали и подожгли десятки предприятий и лучших городских домов. Они уничтожили знаменитый бальнеологический институт, почту, Дом Красной Армии, гостиницу «Бристоль», здание городского Совета, государственный банк, холодильник, мясокомбинат, электростанцию, маслозавод, кавалерийские казармы, фармацевтический институт и десятки других предприятий...» [6, с. 284 – 285].

Большинству других городов и сельских районов Северного Кавказа оккупанты также нанесли громадный ущерб. Помимо разрушенных жилых домов, в большинстве населенных пунктов региона была повреждена значительная часть дорожного покрытия, вырублены зеленые насаждения, скопившиеся нечистоты грозили обострением эпидемической обстановки.

Поэтому первые шаги местных органов были направлены на создание элементарных условий для проживания людей. В осуществляемых восстановительных работах принимали участие, как профессионально подготовленные работники, так и широкие массы населения. При этом работники ЖКХ выполняли сложные работы по восстановлению водопровода и других коммуникаций. Вместе с гражданскими специалистами действовали саперы, которые осуществляли разминирование жилых и общественных зданий, и других объектов.

О том, какие первоочередные задачи в восстановлении городского хозяйства решались в первые месяцы после оккупации свидетельствует принятое в июне 1943 г. постановление Ростовского обкома ВКП (б), в котором указывалось на необходимость проведения в уцелевших домах мелкого ремонта, починки крыш, дверей и окон, приведение в рабочее состояние печей и дымоходов, водопровода и канализации. В населенных пунктах области организовывался уход за зелеными насаждениями, приводились в порядок улицы, тротуары и места общественного пользования. Во всех этих мероприятиях широкое участие принимало население [23, л. 36–38].

В решении данных вопросов важную роль играла способность местных органов организовать население на выполнение задач по благоустройству территории своих населенных пунктов. В большинстве случаев местные органы справлялись со возложенными на них обязанностями, однако были и отрицательные примеры. Так, по свидетельству краевой газеты начальник Орджоникидзевого райкомхоза г. Ставрополя не организовал должным образом работу управдомов. По этой причине к апрелю 1943 г. во многих местах жители даже не приступили к очистке прилегающей к домам территории. Во дворе дома, где помещался сам райкомхоз, образовалось сплошное болото. Здесь лежали разбитые автомашины, валялись кучи мусора [16].

В числе первоочередных задач местных органов было восстановление электроснабжения населенных пунктов. От ее решения зависело нормальное функционирование промышленных предприятий и социальной сферы, в том числе обеспечение жизнедеятельности населения. В связи с этим, местные органы уделяли объектам электроэнергетики повышенное внимание, стараясь как можно скорее пустить их в действие.

Так, сложнейшая ситуация с электроснабжением возникла в Кабардино-Балкарской АССР, ввиду уничтожения оккупантами Баксанской ГЭС. Как отмечает А.И. Тетуев, «благодаря практической помощи государственных органов власти страны, союзных и автономных республик в декабре 1943 г. была восстановлена и введена в эксплуатацию первая очередь Баксанской ГЭС» [21, с. 176]. Тем не менее, подача прежнего объема электроэнергии в республике стала возможной спустя несколько лет. Так, в 1945 г., по сведениям А.И. Тетуева, «г. Нальчику было отпущено электроэнергии 86% годового плана, поэтому частный сектор в указанный период был полностью отключен и получил только 761 тыс. кВт, что составило 40% годового плана» [21, с. 176].

Практически во всех сельских районах Северного Кавказа ситуация с электроснабжением оставалась сложной до конца войны и в первые послевоенные годы. Во многих селах, станицах, хуторах и аулах население освещало свои жилища с помощью керосиновых ламп, свечей, а порой и обычной лучины. В колхозном хозяйстве электроснабжение также часто отсутствовало. Это приводило к существенным трудностям в повседневной трудовой и бытовой жизни сельского населения.

Последствия оккупации тяжело отразились на водоснабжении населенных пунктов Северного Кавказа. Были уничтожены или повреждены водонапорные башни, очистительные сооружения и линии водопровода. По мере их восстановления ситуация постепенно улучшалась, однако объемы водоснабжения ещё существенно уступали довоенным. Например, в начале февраля 1944 г. в г. Ростове н/Д подача воды составляла до 56 тыс. куб. м. в сутки, а до войны этот показатель равнялся 90 тыс. куб. м, т.е. снижение составило 40% [4, л. 32].

В г. Нальчике, по сведениям А.И. Тетуева, «в 1944 г. план подачи воды в сеть был выполнен на 72%. Неисполнение плановых показателей было связано главным образом: неудовлетворительным состоянием водопроводного хозяйства и частые аварии, в особенности зимой 1944 г.; плохо организованный учет воды, бесхозяйственное отношение населения при использовании общественными водопроводными колонками» [21, с. 177].

В г. Ставрополе в сентябре 1944 г. на некоторых улицах вода, через водозаборные колонки подавалась два – три дня в неделю. В течение двух недель воды не было вообще и жители ходили за ней за десять кварталов. В г. Краснодаре городской водопровод вместо 5 тыс. куб. км давал не более 2 тыс. куб. м. в сутки [11, с. 143]. Такая же сложная ситуация с водоснабжением была характерна для большинства населенных пунктов Северного Кавказа.

С учетом важности обеспечения связи на территории страны со стороны центральных и местных органов были приняты меры по скорейшему восстановлению работы почтово-телеграфных учреждений и радиостанций. В этих целях были выделены значительные финансовые средства и необходимое оборудование, в результате чего были достигнуты положительные результаты. Например, в Ставропольском крае в 1944 г. ежемесячно проходило до 40 тыс. телеграфных переговоров, более 400 тыс. телеграмм и свыше 7 млн. писем [19]. Население края в это время не превышало 1 млн. 400 тыс. человек, поэтому можно определить высокую степень активности граждан и учреждений в различного рода контактах, что доказывает важную роль почтово-телеграфной связи.

Радиовещание восстанавливалось также достаточно быстро, ввиду поставок репродукторов по распоряжениям центральных партийно-государственных органов, а также ремонта сохранившегося на местах оборудования. Так, уже к апрелю 1944 г. в г. Ростове н/Д к апрелю 1944 г. действовали центральный радиоузел, две усилительные подстанции, свыше 100 км линий, было установлено 12 тыс. радиоточек и 24 уличных динамика [25, л. 78]. Однако заметные успехи в восстановлении радиовещания были достигнуты в конце войны в основном в городах, тогда как в большинстве сельских населенных пунктов, кроме районных центров, этого не произошло.

Много сил и средств при восстановлении ЖКХ требовало дорожное хозяйство. Благодаря этому, только в Ставропольском крае за год после освобождения было восстановлено 259 мостов, отремонтировано 4873 км автогужевых дорог [17]. Вместе с тем, большая часть дорог, особенно на периферии городов и в сельской глубинке долгое время находилось в разрушенном состоянии.

Количество транспортных средств, имеющих в ведении ЖКХ было небольшим, что вызывало большую напряженность в работе городского транспорта. Определенным преимуществом обладали города, где существовало трамвайное сообщение. Но и здесь, несмотря на принятые меры, добиться полного восстановления трамвайного хозяйства к концу войны не удалось. Объемы перевозок пассажиров также значительно уступали довоенным. Например, в Ростове н/Д этот показатель по плану в 1944 г. составлял 34 млн. пассажиров, тогда как в довоенное время трамваи за год перевозили 145 млн. пассажиров [3, л. 103]. Ограниченные возможности общественного транспорта существенно осложняли жизнь городских жителей, которые часто были вынуждены пешком преодолевать пешком многие километры до места своей работы или другого пункта назначения.

Особенно острой в системе ЖКХ являлась проблема существенного сокращения жилого фонда. Как уже отмечалось, огромное количество домов было разрушено или серьезно повреждено, требуя капитального ремонта. Например, в городах Нальчик и Прохладный Кабардино-Балкарской АССР в сентябре 1943 г. жилая площадь по сравнению с началом 1942 г. сократилась на 20,3 тыс. кв. м. [21, с. 173]. Подобная или более худшая ситуация с жилым фондом была в большинстве городов Северного Кавказа.

Решение этой проблемы в первые месяцы после изгнания врага с территории региона происходило путем использования сохранившихся жилых помещений и строительства быстровозводимых конструкций барачного типа. Широкий размах приобрели ремонтные работы в уцелевших зданиях, в ходе которых приводились в порядок фасады, подъезды, крыши и квартиры, восстанавливалось водоснабжение и электроснабжение.

Профессиональный ремонт осуществляли ремонтно-строительные конторы, возможности которых были ограничены острым дефицитом материальных и кадровых ресурсов. Например, в Ростовской области штатный состав работников ремонтно-строительных контор в 1944 г. должен был составлять 1088 человек, а фактически их было 419 человек или 38,4% [22, л. 112]. Ещё одним неблагоприятным фактором являлась низкая квалификация большинства работников контор, что сказывалось на качестве проводимых работ.

Несмотря на такие сложные условия, многие ремонтно-строительные конторы осуществляли значительный объем ремонтно-восстановительных работ, способствуя увеличению жилого фонда. Так, в Новороссийской ремонтно-строительной конторе к началу 1945 г. было 54 рабочих, из них только 8 квалифицированных. Тем не менее, конторе удалось в течение 1944 г. восстановить 3200 кв. м. жилой площади. Общая сумма выполненных работ составила 518 тыс. руб. [2, л. 86].

Наряду с ремонтно-строительными конторами, в восстановлении жилья активно участвовало население. Многие жильцы сами занимались ремонтом своих квартир, используя различные подручные средства. Строительные материалы зачастую извлекались жильцами из разрушенных зданий и затем находили применение при ремонте.

Партийно-государственные органы стремились привлечь участию населения в восстановлении жилья организованный характер. С этой целью в различных городах Северного Кавказа из числа местных жителей были созданы ремонтные бригады. Например, такое решение было принято в августе 1943 г. Краснодарским крайкомом ВКП (б), в соответствии с ним проживающие в разных городах края граждане привлекались к выполнению ремонтных работ в занимаемых ими квартирах и домах. При этом местные органы были обязаны оплачивать стоимость выполненных работ по сметным ценам [12, л. 91]. Сформированные из граждан ремонтные бригады также осуществляли ремонт в чужих квартирах, получая за это соответствующую оплату. В отношении семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны такая работа зачастую носила благотворительный характер.

На основе совместного использования ресурсов ремонтно-строительных контор и участия населения в восстановительных работах в городах Северного Кавказа происходило постепенное увеличение жилого фонда. Например, в г. Моздоке общая площадь восстановленных зданий к февралю 1944 г. составила 3740 кв. м., был проведен капитальный ремонт в 28 домах [18]. Между тем, общая площадь восстановленного жилья очень сильно уступала довоенной. В связи с этим, в ещё большей степени, чем до оккупации, использовалась практика уплотнения, путем максимального заселения нуждающихся в жилье людей в квартиры и частные дома.

Помимо ремонта сохранившегося жилья, со стороны центральных и местных органов принимались меры к осуществлению строительства новых жилых домов. Со стороны правительства главное внимание уделялось наиболее пострадавшим крупным городам Северного Кавказа. Так, в соответствии с постановлением СНК СССР от 5 января 1945 г. было запланировано многоэтажное строительство в г. Новороссийске, что предусматривало соответствующее выделение бюджетных средств [5, л. 90].

Вместе с тем, партийно-государственные органы настойчиво требовали активного использования в жилищном строительстве местных ресурсов. В связи с этим, восстанавливались и расширяли выпуск своей продукции предприятия местной промышленности по производству строительных материалов. Это позволило несколько улучшить ситуацию в строительной сфере, однако объёмы производства не соответствовали запланированным показателям. Например, в Ростове н/Д в 1944 г. кирпичные заводы обеспечили выпуск кирпи-

ча-сырца на 40, 6% от установленного плана. Основные причины низкой производительности труда заключались в отсутствие транспорта и топлива, нехватки рабочей силы, плохой организации труда [26, л. 64].

Вместе с тем, абсолютное большинство жителей Северного Кавказа проживало в частном секторе городов или в сельских районах, где основным видом жилища было индивидуальное домовладение. Многие жилые дома здесь были также разрушены и людям приходилось жить в наспех вырытых землянках. В целях восстановления индивидуальных домов граждане получали от государственных органов ссуду и другие виды помощи. Так, в июле 1944 г. СНК Кабардинской АССР обязал исполкомы выдавать индивидуальным застройщикам ссуды на строительство и восстановление жилых домов в сумме до 10 тыс. руб., со сроком погашения ссуды до 7 лет, в первую очередь семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны. В течение 1944 – 1947 гг. граждане, построившие или заново восстановившие свои жилые дома, освобождались от уплаты налога со строений и земельной ренты. Для заготовки строительного леса застройщикам выделялся лесосечный фонд. По льготным ценам застройщикам отпускались строительные материалы, полученные от разборки разрушенных зданий [11, с. 156].

Оказанная помощь позволила части населения Северного Кавказа построить новые индивидуальные

дома. Однако к моменту завершения войны большое количество колхозников и проживающих в частном секторе городов граждан продолжали ютиться в землянках и других малопригодных для жилья помещениях. Кроме того, на долгие годы в большинстве сельских населенных пунктов сохранилось отсутствие элементарных бытовых условий.

Результаты. Таким образом, существовавшие на Северном Кавказе в довоенный период проблемы в развитии ЖКХ многократно возросли в условиях военного времени. В результате массированных бомбардировок врага, военных действий и оккупации произошло существенное сокращение жилого фонда, были уничтожены или повреждены системы водоснабжения, электроснабжения, обострилась топливная проблема, серьезно пострадало дорожное хозяйство. Восстановление ЖКХ происходило путем использования выделяемых центральными органами средств и местных ресурсов, а также активного привлечения населения к благоустройству городов и сельских населенных пунктов. Кроме того, значительная часть граждан самостоятельно решала многие бытовые проблемы. Применение указанного комплекса мер позволило к моменту завершения войны ослабить жилищный кризис и обеспечить часть жителей коммунальными услугами. Однако острота проблем жизнеобеспечения населения продолжала сохраняться и в послевоенные годы.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-345. Оп. 1. Д. 7.
2. ГАКК. Ф. Р-345. Оп. 1. Д. 21.
3. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-1817. Оп. 3. Д. 52.
4. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 484.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 240.
6. Закруткин В. А. Кавказские записки. 1942-1943. Ростов н/Д: Книжное издательство, 1975. 303 с.
7. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Нальчик: Эльбрус, 1975. 796 с.
8. Кабирова А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Том 152. Кн. 3. Ч. 2. С. 156–167.
9. Краснодарский край в 1937–1941 гг. Документы и материалы. Краснодар: Эдви, 1997. 1118 с.
10. О сдаче населением радиоприёмных и радиопередающих устройств: постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. URL: https://vk.com/wall-14805605_26993 (Дата обращения: 12.02.25).
11. Панарина Е. В. Социальная политика советского государства и военная повседневность населения Северного Кавказа в 1941–1945 гг. Армавир: РИО АГПУ, 2017. 380 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 43. Д. 976.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 983.
14. Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1968. 628 с.
15. Социалистическая Осетия. 1942. 10 января.
16. Ставропольская правда. 1943. 3 апреля.
17. Ставропольская правда. 1944. 11 февраля.
18. Ставропольская правда. 1944. 17 февраля.
19. Ставропольская правда. 1945. 2 февраля.
20. Субботин О. С. Архитектура народного жилища Кубани и Белоруссии в контексте исторического процесса // Жилищное строительство. 2018. №7. С. 3-9.
21. Тетуев А. И. Жилищно-бытовые условия населения Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 3. С. 169–184.
22. Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 7.
23. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 379.
24. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 763.
25. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 4. Д. 69.
26. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 4. Д. 145.

References

1. The State Archive of the Krasnodar Territory (GAKK). F. R-345. Inv. 1. D. 7.
2. GAKK. F. R-345. Inv. 1. D. 21.
3. The State Archive of the Rostov region (GARO). F. R-1817. Inv. 3. D. 52.
4. GARO. F. R-3737. Inv. 2. D. 484.
5. The State Archive of the Russian Federation. F. 5446. Inv. 1. D. 240.
6. Zakrutkin VA. Caucasian notes. 1942-1943. Rostov n/A: Book Publishing House, 1975. 303 p. (In Russ.).

7. Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War. 1941-1945 Collection of documents and materials. Nalchik: Elbrus, 1975. 796 p. (In Russ.).
8. Kabirova AS. From the history of military daily life: solving the housing problem in Tatarstan in 1941-1945. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2010;52.3.Part 2:156-167. (In Russ.).
9. Krasnodar Territory in 1937-1941. Documents and materials. Krasnodar: Advertising Publishing House. Edvi company, 1997. 1118 p. (In Russ.).
10. On the delivery of radio receivers and radio transmitting devices by the population: resolution of the Council of People's Commissars of the USSR dated June 25, 1941. URL: https://vk.com/wall-14805605_26993 (accessed: 12.02.25). (In Russ.).
11. Panarina EV. Social policy of the Soviet state and military daily life of the population of the North Caucasus in 1941-1945. Armavir: RIO AGPU, 2017. 380 p. (In Russ.).
12. The Russian State Archive of Socio-Political History (hereinafter RGASPI). F. 17. Inv. 43. D. 976.
13. RGASPI. F. 17. Inv. 43. D. 983.
14. The North Ossetian party organization during the Great Patriotic War. Ordzhonikidze: North Ossetian Publishing house, 1968. 628 p. (In Russ.).
15. Socialist Ossetia. 1942. January 10th. (In Russ.).
16. Stavropol truth. 1943. April 3. (In Russ.).
17. Stavropol truth. 1944. February 11. (In Russ.).
18. Stavropol truth. 1944. February 17th. (In Russ.).
19. Stavropol truth. 1945. February 2. (In Russ.).
20. Subbotin OS. Architecture of the people's housing of Kuban and Belarus in the context of the historical process. *Zhilishchnoe stroitel'stvo*. 2018;7:3-9. (In Russ.).
21. Tetuev A.I. Housing and living conditions of the population of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War. *Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya»*. 2023;3:169-184. (In Russ.).
22. Documentation Center for the Modern history of the Rostov region (hereinafter CDNIRO). F. 9. Inv. 1. D. 7.
23. CDNIRO. F. 9. Inv. 1. D. 379.
24. CDNIRO. F. 13. Inv. 2. D. 763.
25. CDNIRO. F. 13. Inv. 4. D. 69.
26. CDNIRO. F. 13. Inv. 4. D. 145.